

DOI: 10.31857/S032103910005049-6

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СОВЕТСКАЯ ДРЕВНОСТЬ – IV. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ В СИСТЕМЕ СОВЕТСКОЙ НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ»

(Минск, 2–3 ноября 2018 г.)

Очередная международная научная конференция «Советская древность – IV», организованная кафедрой истории древнего мира и средних веков исторического факультета Белорусского государственного университета совместно с Институтом всеобщей истории РАН, впервые прошла в Минске на базе исторического факультета БГУ 2–3 ноября 2018 г. Ее участниками стали специалисты из Беларуси, России, Украины, Польши и Великобритании, занимающиеся вопросами изучения советской историографии всемирной истории. В работе конференции самое активное участие принимали члены научного коллектива «Всеобщая история в системе советской науки, культуры и образования в 1917–1947 гг.» (проект РНФ № 18–18–00367).

На заседаниях были рассмотрены различные аспекты изучения всемирной истории в советское время, при этом основной упор был сделан на изучении и рецепции античной истории в Советском Союзе. В начале работы конференции с приветственным словом выступил один из ее организаторов, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков исторического факультета БГУ О.И. Малугин. Он отметил, что Минск стал площадкой для встречи историков из разных стран по ряду соображений, в том числе и благодаря богатому наследию советской архитектуры, сохранившемуся в городе и делающему его одним из наиболее ярких примеров воплощения идей античности в советской действительности.

В первый день работы конференции прошло три заседания (модератор – С.Г. Карпюк). На первом заседании рассматривались вопросы институций и подготовки кадров историков. Доклад С.Г. Карпюка (Москва) «Московская академическая древняя история во главе с А.В. Мишулиным (1938–1948 гг.)» был посвящен проблеме формирования и развития московского центра изучения древней истории в 1930–1940-е годы, а также роли А.В. Мишулина в его становлении. Автор рассмотрел также вопрос о взаимодействии историков с партийно-государственным руководством. В докладе А.М. Скворцова (Челябинск) была рассмотрена антиковедческая подготовка в МИФЛИ и ЛИФЛИ в первой половине 1930-х годов. Докладчик отметил, что эти институты появились в 1931 г. на волне реорганизации высшего образования, в которой было заинтересовано правительство, взявшее курс на индустриализацию, а также гуманитарное сообщество, настаивавшее, в частности, на предании ясности и смысла подготовке выпускаемых специалистов. Первоначальная практикоориентированность и бригадно-лабораторный способ обучения явились причиной низкого уровня подготовки выпускаемых специалистов, однако с сентября 1933 г. стало уделяться внимание общетеоретической подготовке и родилась та система образования, которая существовала все советское время, были созданы кафедры истории древнего мира. Но специализация по античности не пользовалась популярностью ввиду необходимости изучения древних языков и перспективы работы в школе. В силу этих причин институты так и не стали центрами антиковедения, а созданные в 1934 г. исторические факультеты в МГУ и ЛГУ расценивались как более надежные и в итоге стали центрами притяжения для историков. А.В. Иванова (Москва) в докладе «Кадровая политика Института истории Комкадемии» отметила, что проблема кадров существовала в Институте истории Коммунистической академии в течение всего времени его функционирования (1929–1936 гг.). Для расширения небольшого штата сотрудников институт использовал два основных механизма:

подготовку будущих кадров в собственной институтской аспирантуре и привлечение внештатных сотрудников для работы по договору. Однако правительственное вмешательство, выражавшееся в проведении кадровых чисток в 1930-е годы, препятствовало проведению последовательной кадровой политики. Докладчик пришел к выводу, что нерешенный кадровый вопрос и стал одной из причин упразднения Института истории Комакадемии.

Дневное заседание было посвящено судьбам антиковедения в первые десятилетия советской власти. В докладе *А.Ю. Маркелова* (Москва) «Зарождение советского антиковедения (Самара, 1917–1922 гг.)» был рассмотрен вопрос о начальном периоде советской науки об античности, который в значительной степени остается малоизученным. Зарождение науки об античности в Самаре было связано с созданием в 1917 г. Педагогического института, через год преобразованного в университет. В указанный период в нем трудились шесть специалистов по античности: И.А. Лещиус, С.Я. Лурье, А.С. Башкиров, П.Ф. Преображенский, Ю.А. Иванов, Г.М. Пригоровский. В такой среде «родились» несколько видных в будущем советских антиковедов: Н.А. Машкин, А.В. Мишулин и А.И. Болтунова. По мнению докладчика, возникновение в условиях Гражданской войны высшего учебного заведения, организованного во многом по старым принципам, принесло немалые плоды. Существование этого своего рода центра антиковедения помогло сохранить традиции дореволюционной науки об античности. *М.Н. Кириллова* (Москва) в своем докладе «“Фактопоклонники” и “теоретики”: историки-античники 1920-х гг.» поставила вопрос о преемственности между дореволюционным и советским антиковедением. Большинство дореволюционных специалистов в области наук о древности работало в русле «фактопоклонничества», предполагавшего комментирование источников и уточнение деталей исторических событий, при этом исследователи, как правило, стремились избегать выстраивания более широких обобщений и объяснительных моделей. Яркими представителями этого направления являлись ученики Н.П. Кондакова и С.С. Соколова, в том числе оставшиеся в Советской России Д.В. Айналов и С.А. Жебелев. Будучи к тому моменту сложившимися учеными, они в целом не изменили своим методологическим установкам. Несмотря на тяжелое положение, в котором они оба оказались в конце 1920-х годов, в определенной степени им удалось обеспечить преемственность между дореволюционной и советской наукой.

Целью доклада *С.Б. Крива* (Омск) «Анатомия старого учебника: вклад Н.М. Никольского в книгу под редакцией А.В. Мишулина» было показать, какие идеи и элементы повествования Н.М. Никольского сохранились в последующих переделках его учебника и что было принципиально изменено или удалено. Докладчику удалось продемонстрировать, что, помимо стилистической обработки, в последующих версиях 1935 и 1940 г. (с рядом промежуточных макетов) были полностью переработаны разделы по Греции и Риму, а их доля в общем объеме учебника увеличилась. Значительно был переработан и раздел по истории Востока, причем результатом противостояния В.В. Струве и Н.М. Никольского по вопросам характеристики шумерского общества было практически полное сокращение ранней истории Месопотамии в итоговом варианте учебника. *А. Павловская* (Варшава) в докладе «Изучение мифов в советской школе: от Никольского до Коровкина» проанализировала параграфы из советских школьных учебников по истории для 5 класса, посвященные античной мифологии. Материал рассматривался в историческом контексте, учитывая основные идеи, которыми руководствовались авторы учебников, историю их создания и судьбу самих создателей учебной литературы. Автор также отметила особенности представления мифологических сведений в ранних и поздних вариантах издания советской школьной литературы по истории.

В перерыве между заседаниями состоялась презентация сайта «Советская древность» (sovdrevnost.ru), созданного научным коллективом «Всеобщая история в системе советской науки, культуры и образования в 1917–1947 гг.» (проект РНФ № 18–18–00367). *М.Д. Бухарин* и *А.В. Иванова* (Москва) рассказали о целях создания сайта, его наполнении и стратегии развития, выразив надежду, что он станет центром обмена мнениями и публикационной активности ученых, занимающихся вопросами изучения древней истории в советский период.

Участники вечернего заседания обратились к вопросу о влиянии антиковедческих штудий на судьбы советских ученых. *М.Д. Бухарин* (Москва) в докладе «Вопросы научной этики на выборах в действительные члены АН СССР 1927 г.» остановился на избрании в действительные члены АН СССР С.А. Жебелева. Докладчик отметил, что предвыборная кампания была уникальной как по драматизму, так и по длительности, а Академия наук СССР продемонстрировала отсутствие единого понимания принципов научной этики. Борьба личных амбиций создала крайне негативный образ АН СССР и, возможно, явилась одной из причин, обусловивших жесткую реформу академии в ходе Академического дела. Доклад *О.В. Кулишовой* (Санкт-Петербург) был посвящен теме «Б.В. Варнеке и его “История античного театра” (1940 г.)». В докладе было отмечено, что изучение греческого и римского театра является важнейшей темой в научном наследии Б.В. Варнеке (1874–1944), который также интересовался развитием театра в последующие периоды, особенно судьбами театральной культуры

в России; при этом не только научные занятия, но и вся жизнь Варнеке оказалась тесно связанной с миром театра. Проблемам античного театра были посвящены его магистерская и докторская диссертации, множество специальных статей, а также увидевшая свет в конце жизни автора «История античного театра», анализу которой в докладе было уделено особое внимание. В докладе *О.В. Метель* (Омск) были рассмотрены этапы научной биографии А.Б. Рановича, определены факторы, способствовавшие его научному успеху во второй половине 1930-х годов и, напротив, переходу в статус «неактуального» классика в 1950-е годы.

Завершение первого дня работы конференции состоялась презентация издания «Абрам Борисович Ранович: документы и материалы» (Омск, 2018), подготовленного *А.И. Клюевым* и *О.В. Метель*. В сборнике представлены прежде всего письма и другие материалы из фондов ученого, хранящихся в Научном архиве Института российской истории РАН и в Архиве РАН.

Работа конференции продолжилась 3 ноября двумя заседаниями (модератор — *О.И. Малюгин*). Историографическое заседание открыл доклад *И.А. Ладынина* (Москва) «“Своевременный феодализм — 2”: концепция феодального строя на древнем Ближнем Востоке в работах В.В. Струве 1920-х — начала 1930-х гг.». В нем были рассмотрены истоки концепции феодализма на древнем Востоке в трудах Г. Масперо (в политическом аспекте) и Эд. Мейера (в экономическом аспекте). Анализ работ В.В. Струве — зачинателя советской науки о древнем Востоке и до начала 1930-х годов одного из приверженцев этой концепции, — показывает, что он не стремился ее обосновать, считая ее бесспорной. Скорее он пользовался готовыми понятиями этой концепции, заимствуя их из подходов как Мейера, так и Масперо, в иных своих построениях (в частности, отражающих его гипотезу о социальной революции в Египте Среднего царства), актуальных в идеологической ситуации того времени. В докладе *А.В. Козленко* (Минск) была разобрана дискуссия, развернувшаяся на страницах «Вестника древней истории» в 1989—1990 гг. В статье, открывавшей начало дискуссии, видный советский антиковед Е.М. Штаерман ставила перед коллегами вопрос о том, в какой мере марксистское понимание государства соответствует современным представлениям и можно ли идентифицировать в качестве государства политическую систему, сложившуюся в Риме республиканской эпохи. Проблема такой атрибуции состояла в том, что государство, с точки зрения основателей марксизма, существовало в Риме уже в конце царской эпохи, но классовое общество, являвшееся важнейшей предпосылкой для его зарождения, возникло лишь к концу республиканской эпохи. Соответственно Штаерман задавалась вопросом, может ли государство складываться на какой-то иной, отличной от классов, основе. Хотя многие участники дискуссии высказались в пользу начала такой дискуссии, большинство все же не поддержало эту идею, и поставленный вопрос остался без ответа. *А.А. Торканевский* (Минск) в своем выступлении обратился к проблеме изучения истории раннего христианства, особое внимание уделив выявлению факторов, повлиявших на недостаточный интерес к исследованиям первоначальной истории христианской общины в Риме.

В перерыве между заседаниями состоялось выступление профессора Даремского университета *П. Родса* (Дарем, Великобритания) «Институты афинской демократии: Совет пятисот». Докладчик определил основные достижения современной историографии проблемы и подробнее остановился на вопросах, остающихся нерешенными или дискуссионными — о членстве в Совете пятисот, проблеме взаимоотношений между Советом и народным собранием, порядке его функционирования и вопросах, которые входили в сферу его компетенции.

В докладе *И.А. Макарова* (Москва) «Эпиграфика Северного Причерноморья в советском и зарубежном антиковедении до середины 1960-х гг.» была дана характеристика эпиграфических исследований в СССР в послереволюционные годы и в течение нескольких последующих десятилетий как с точки зрения проблематики, так и в институциональном аспекте. Особое внимание было уделено научной и педагогической деятельности Н.И. Новосадского, А.С. Коцевалова, С.А. Жебелева и С.Я. Лурье. Продолжил тематику заседания доклад *О.М. Петречко* (Дрогобыч, Украина), в котором были затронуты вопросы развития антиковедения в стенах Львовского университета в период оттепели, отмечены проблемы, с которыми столкнулись преподаватели университета ранее, в конце 1930 — конце 1940-х годов. Упор был сделан на рассмотрении научно-педагогической деятельности профессоров Львовского университета И.И. Вейцковского и С.Я. Лурье.

А.В. Ашаева (Казань) в своем докладе «Древняя история? Риторика “холодной войны” в СССР и США» обратилась к истории рецепции античности в политической риторике «холодной войны» на ее раннем этапе — 1947—1953 гг. Политическая обстановка в США (политика маккартизма и общая антикоммунистическая истерия в обществе) и СССР (борьба с «низкопоклонством перед Западом» и новые веяния внешней политики послевоенного мира) заставила историков-антиковедов обратиться к античному наследию с целью актуализации и обоснования возникшего противостояния двух систем. Так, Пелопоннесская война между Афинами и Спартой, описанная Фукидидом, стала своеобразным образом, раскрывающим суть и дающим возможные параллели к ситуации

«холодной войны» между СССР и США. Аргументация таких параллелей и дискуссия об использовании античной истории для эскалации конфликта между Западом и Востоком развернулись одновременно на страницах двух авторитетных журналов — «The Classical Journal» (США) и «Вестник древней истории» (СССР). По мнению автора доклада, схожесть и единая направленность таких дискуссий дает возможность говорить о сложившейся на раннем этапе «холодной войны» особой риторике политической апологетики античной истории. *Е.А. Чиглинец* (Казань) в выступлении «Античные темы в карикатуре социалистических стран» предпринял попытку осмысления советской смеховой культуры эпохи развернутого строительства коммунизма через рецепцию античности специфическим жанром изобразительного творчества — карикатурой. Античные корни этого жанра позволяют карикатуристам социалистических стран обратиться к широкому кругу тем и сюжетов, которые при творческой интерпретации авторами позволили современникам, как творцам, так и потребителям, оставаться в контексте мировой культуры.

Последнее заседание конференции «На пограничье: Пути советского востоковедения и медиевистики» открыл доклад *А.О. Захарова* (Москва) «Игорь Можейко и московская школа востоковедения», в котором было показано особое место, которое И.В. Можейко (Кир Булычёв) занимал среди московских востоковедов. Будучи бирманистом, он предпочитал научно-популярный жанр и тяготел к исследованию людей, а не социально-экономических и социально-политических процессов, что составляло основное занятие у московской школы изучения Юго-Восточной Азии, созданной академиком *А.А. Губером*. *Д.А. Волошиным* (Армавир) и *С.В. Теплевым* (Мозырь, Беларусь) был представлен совместный доклад на тему «Научные идеи В.Т. Сиротенко в оценках представителей советской исторической науки». В докладе была дана характеристика взглядов Сиротенко по поводу пользовавшейся широкой поддержкой в советской науке идеи союза варваров и угнетенных масс Римской империи. На основе привлечения источников личного происхождения, а также диссертационного исследования и наиболее значимых изданий научных работ Сиротенко была дана характеристика источниковой базы в системе аргументации ученого, выявлены ключевые черты его научного метода. Основное внимание было уделено самым важным вехам и эволюции восприятия идей Сиротенко в среде профессиональных историков советского периода. В докладе был сделан вывод, что ученый, оспаривая идею союза рабов и варваров, по сути выступал против латентных рецидивов концепции «революции рабов», за что, собственно, и был порой несправедливо критикуем некоторыми советскими антиковедами и медиевистами. По мнению докладчиков, труды В.Т. Сиротенко оказались в советской науке недооцененными. В докладе *О.И. Малюгина* (Минск) «А.Н. Ясинский и белорусская медиевистика в межвоенный период» были прослежены основные вехи жизни и творчества ученого в последний период его жизни, иногда называемый «московско-минским», показана его роль в становлении университетского преподавания в республике и влияние идей и трудов А.Н. Ясинского на формирование белорусской медиевистики, в особенности вопросов истории Великого княжества Литовского в позднем средневековье и раннее Новое время.

С заключительным словом от организаторов выступил *С.Г. Карпюк*. Он подвел краткие итоги конференции и отметил, что следующая конференция «Советская древность» состоится осенью 2019 г. в Москве. Завершилась работа конференции обменом мнений и обширной и плодотворной дискуссией между ее участниками.

Sergey G. Karpyuk,
Institute of World History,
Russian Academy of Sciences;
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia

E-mail: oxlos@yandex.ru

Oleg I. Malyugin,
Belarusian State University,
Minsk, Belarus

E-mail: maliugin@mail.ru

С.Г. Карпюк,
д.и.н., Институт всеобщей истории РАН;
Российский государственный
гуманитарный университет,
Москва, Россия

О.И. Малюгин,
к.и.н., Белорусский государственный
университет, Минск, Беларусь